

Они все же не стали проверять правдивость этой истории, ведь это было личное дело Чэнь Юхао, и у них не было времени копаться в прошлом его женщины и ее ребенка.

Если все так говорили, они решили поверить.

Хотя женитьба Чэнь Юхао на матери внебрачного ребенка могла поставить Чэнь Циньцина в неловкое положение, но кто сказал, что сердце человека справедливо?

Сердце Чэнь Юхао уже давно принадлежало Гуань Сыхао, и Чэнь Циньцин, как законный сын, стал ребенком, лишенным материнской ласки и отцовской заботы.

Если бы они не встретили Гуань Сыхао раньше, все бы подумали, что он — человек с хитростью и расчетом.

Но, встретив его, они пересмотрели свое мнение.

Гуань Сыхао действительно был чист, как белый лист, вызывая желание защищать и любить его.

Единственные, кто остался верен своим убеждениям, были друзья Чэнь Циньцина.

Нелегальная система Белого Лотоса, в отличие от Нелегальной системы Всеобщего Любимца, не обладала очками обаяния, поэтому не могла вызвать симпатию с первого взгляда.

Поэтому те, кто изначально был предвзят к Гуань Сыхао, считали его притворщиком.

Они не могли, как их родители и старшие, быть обманутыми его внешностью.

Смотря в суть, они описывали его двумя словами: наигранность.

Как богатые и успешные молодые люди, они были окружены множеством девушек, и такой тип — внешне чистый, но внутри расчетливый — они чаще видели среди женщин.

Впервые они встретили это в мужчине, который, словно белый лотос, излучал чистоту.

Как мужчины, они считали, что мужчина должен вести себя по-мужски, независимо от внешности, но хотя бы не быть похожим на девушку, которая постоянно выглядит обиженной.

Такой тип, как Гуань Сыхао, был для них самым неприемлемым, и они не хотели иметь с ним дела.

Поэтому, даже если старшие хотели помочь Гуань Сыхао войти в их круг, чтобы их сыновья, близкие по возрасту, взяли его под свое крыло, они лишь формально выполняли просьбу, оставляя Гуань Сыхао за пределами круга.

То, что Гуань Сыхао так долго не мог войти в этот круг, частично было связано с друзьями Чэнь Циньцина, но также и с тем, что они просто не выносили его вид — печальный, но старающийся казаться сильным.

Такую мимику они видели у девушек, которые пытались поймать богатого жениха, бесчисленное количество раз.

Гуань Сыхао хотел вызвать их сочувствие этим приемом? Это было невозможно.

Напротив, они находили его чистоту, как у белого листа, довольно забавной.

Друг Чэнь Циньцина, сидевший рядом, толкнул его локтем:

— Брат, теперь будет интересно.

Чэнь Циньцин, следуя взгляду друга, снова посмотрел на семью, явно пришедшую с недобрыми намерениями, и ответил:

— Да.

Друг был недоволен его холодной реакцией:

— Брат, сейчас начнется настоящее шоу! Независимо от того, чем это закончится, эта свадьба уже не будет идеальной!

Чэнь Циньцин снова кивнул.

Друг с разочарованием сказал:

— Брат, разве ты не чувствуешь, что выпустил пар?

Чэнь Циньцин взял с тарелки горсть семечек и положил перед другом.

Тот, увидев их, замер, а затем услышал, как Чэнь Циньцин сказал:

— Грызи семечки.

Друг рассмеялся, взял одну семечку и начал грызть:

— Семечки и спектакль — идеальное сочетание. Ты тоже хочешь?

Чэнь Циньцин покачал головой.

Девятихвостый кот, сидевший у него на руках, из-за плохого обзора перебрался на голову Чэнь Циньцина.

Тот не обратил на это внимания.

Кот контролировал свой вес, поэтому Чэнь Циньцин почти не чувствовал его.

Но друзья Чэнь Циньцина, видя, как он позволяет коту так себя вести, с удивлением переглянулись.

Неужели их друг Чэнь Циньцин, живя в книжном кафе и держа кота, уже постиг дзен и ведет умиротворенную жизнь?

Не найдя ответа, они снова перевели взгляд на ту семью.

После слов женщины они больше не говорили, лишь пристально смотрели на Гуань Лань, словно ждали ее ответа.

Но та, бледная, смотрела на них с недоверием, словно не могла поверить, что они здесь, на ее свадьбе.

Ситуация зашла в тупик, все молчали.

Но через некоторое время в зал поспешно вошли администратор отеля и охранники, пытаясь быстро вывести эту семью из зала.

Но раз они пришли, как они могли просто уйти?

Возможно, из-за ненависти к Гуань Лань, они впали в ярость.

Несмотря на то что они были одеты в строгие костюмы и выглядели прилично, они коллективно взбунтовались, решительно сопротивляясь охранникам, не позволяя вывести себя из отеля.

Охранники, боясь причинить им вред и не желая нести ответственность, а также опасаясь потревожить других гостей, не решались действовать жестко.

Кроме того, если из-за их неправильных действий свадьба будет испорчена, и гости возложат на них вину, это тоже будет проблемой.

Поэтому, не сумев вывести семью, охранники начали уговаривать их, пытаясь решить вопрос мирно.

Женщина, когда охранники отступили, резко повернулась и, смотря на Гуань Лань острым, как нож, взглядом, словно пронзила ее.

Гуань Лань, держащая микрофон, встретив этот взгляд, вздрогнула и непроизвольно отступила назад.

Отступив, она наткнулась на что-то твердое.

Находясь в состоянии паники, она резко обернулась и, увидев за собой Гуань Сыхао, успокоилась.

Но взгляд Гуань Сыхао заставил ее снова содрогнуться.

Он крепко сжал ее плечи, и Гуань Лань замерла, услышав его тихий голос:

— Мама, не бойся, это явно чья-то уловка, чтобы опорочить тебя.

Гуань Лань молча опустила глаза, не отвечая.

Эти слова Гуань Сыхао были сказаны не для нее, а для Чэнь Юхао, стоящего рядом.

И, как и ожидалось, Чэнь Юхао, который начал сомневаться в Гуань Лань после слов женщины, сразу же изменил объект своих подозрений.

А объектом этих подозрений был...

Чэнь Юхао почти сразу повернулся и яростно уставился на Чэнь Циньцина, словно пытаясь своим взглядом пронзить его насквозь.

Теперь он был абсолютно уверен, что эти люди на свадьбе были подсланы Чэнь Циньцином, чтобы устроить скандал.

Иначе как объяснить такое совпадение?

Чэнь Циньцин почувствовал на себе взгляд Чэнь Юхао, медленно повернулся и встретился с его злобным взглядом, сохраняя полное спокойствие.

Друг Чэнь Циньцина также заметил, куда тот смотрит, и, следуя его взгляду, увидел Чэнь Юхао, уставившегося на Чэнь Циньцина.

Друг с раздражением пробормотал:

— У Чэнь Юхао что, с головой не в порядке? Вместо того чтобы разобраться с этими людьми, он сначала на тебя смотрит. Неужели он думает, что...

Вдруг в голове друга мелькнула мысль, словно он обнаружил какой-то секрет, и его охватило волнение. Но, боясь, что другие заметят, он огляделся и, наклонившись к Чэнь Циньцину, тихо спросил:

— Они что, твои?

Чэнь Циньцин повернул голову и взглянул на друга.

<http://bllate.org/book/16138/1444721>